

МАССОВЫЕ ПЫТКИ В БЕЛАРУСИ 2020

Первый промежуточный отчет:
о реакции государства и предпринимаемых
мерах по расследованию массовых пыток
9-13 августа 2020 года

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси создан как реакция белорусских и иностранных правозащитных организаций на пытки и жестокое обращение к мирным гражданам после выборов президента 9 августа 2020 года.

Задачи Комитета

1. Фиксация случаев пыток, жестокого обращения, применения оружия и спецсредств в отношении мирных граждан.
2. Поиск свидетелей и свидетельств пыток.
3. Идентификация подозреваемых в пытках и бесчеловечном обращении.
4. Обработка полученной информации.
5. Подготовка судебных исков и юридическое сопровождение людей, которые были подвергнуты пыткам.
6. Подготовка сообщений и жалоб в международные органы.
7. Подготовка отчетов по собранной информации для общественности Беларуси, а также международным организациям и институтам.
8. Взаимодействие с правительственными, неправительственными акторами, например, национальными и международными судами, Следственным Комитетом, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

Принципы работы Комитета

Деятельность Комитета основывается на [Принципах деятельности правозащитников Беларуси](#), кроме того для настоящей цели мы придерживаемся и подчеркиваем следующее в своей работе:

- конфиденциальность информации и безопасность для его членов;
- взаимодействие всех партнеров;
- работа по единой методологии и концентрация информации в единой базе.

К Комитету присоединились

1. РОО «Правовая инициатива»
2. Human Constanta
3. Центр по продвижению прав женщин «Её права»
4. Українська Гельсінська спілка з прав людини
5. Общественное объединение «Звено»
6. ПУ Белорусский документационный центр
7. Общественная организация Thruth Hounds
8. Благотворительная организация Восток-СОС
9. Асоціація українських моніторів дотримання прав людини в діяльності правоохоронних органів
10. Human Rights Center ZMINA (Ukraine)
11. Всемирная Организация Против пыток (ОМСТ)
12. Московская Хельсинкская Группа

Контакты

belarus.torture@gmail.com

<http://torture.tilda.ws/>

Содержание

Основные выводы	5
Обзор ситуации	7
Реакция должностных лиц в СМИ на задержания граждан и пытки	8
Реакция международных организаций на события в Беларуси	15
Международные стандарты: запрет пыток и эффективность расследования	21
Применимое национальное законодательство: составы преступлений и уголовный процесс	27
Анализ эффективности расследования	33
Рекомендации государству	40

Основные выводы

1. Запрет пыток является одним из немногих абсолютных и не допускающих отступлений прав человека. Республика Беларусь ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с чем обязана обеспечивать защиту любого лица от пыток и обеспечивать проведение быстрого и беспристрастного расследования пыток и другого жестокого обращения.

2. За четыре дня с 9 по 13 августа 2020 года только по официальным данным было задержано более 7000 человек. В результате действий правоохранительных органов зафиксирована гибель не менее четырех человек, тысячи задержанных получили физические и психологические травмы и вынуждены проходить медицинское лечение, физическую и психологическую реабилитацию. Столь масштабные проявления превышения власти в силу своей крайне высокой общественной опасности рассматриваются уголовным законом уже не как обычное преступление против интересов службы, а как особо тяжкое преступление против безопасности человечества, предусмотренное ст. 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

3. Ни лицо, занимающее в настоящее время пост президента, ни Генеральная прокуратура, ни Министерство внутренних дел не сделали ни одного публичного и недвусмысленного заявления об осуждении применения всех форм пыток, равно как и не сделали ясного предупреждения о том, что любой человек, участвующий в подобных действиях, понесет за это личную уголовную ответственность.

4. Начиная с 10 августа международное сообщество неоднократно призывало к незамедлительному и эффективному расследованию заявлений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении задержанных и участников протестов.

5. По состоянию на 5 октября 2020 года как со стороны Следственного комитета, так и со стороны опрошенных заявителей отсутствует информация о возбуждении уголовных дел по фактам пыток, а также уголовных дел по фактам гибели людей во время протестов. В настоящее время проводимые проверки не соответствуют стандартам эффективного расследования заявления о пытках: быстроты, тщательности, независимости, доступа жертв к расследованию и публичности.

Обзор ситуации

Выборы президента 2020 года в Республике Беларусь прошли в атмосфере страха, запугивания избирателей и наблюдателей, не были признаны мировым сообществом честными и справедливыми. 9 августа, после закрытия избирательных участков и вывешивания протоколов избирательных комиссий, по всей стране начались массовые мирные протесты граждан_ок с требованием непризнания официальных результатов и проведения новых честных выборов. Власти ответили на мирный протест волной массовых репрессий, беспрецедентными, brutальными и массовыми нарушениями прав человека: пытками, насилием, насильственными исчезновениями, изнасилованиями, уничтожением собственности участников_ц протестов, убийствами протестующих.

За четыре дня с 9 по 13 августа 2020 года только по официальным данным было задержано более 7000 человек. В их числе были и случайные граждане, не принимавшие участие в акциях, а также журналисты, медицинские работники, наблюдатели, правозащитники, выполнявшие свои профессиональные и общественные обязанности. Правозащитные организации отмечают, что практически каждый_ая задержанные сообщали о непропорциональном и незаконном применении силы со стороны правоохранителей, необоснованном применении оружия и боеприпасов, применении пыток и жестоком обращении в местах задержания, отсутствии возможности сообщить о своем местонахождении родственникам и адвокатам.

В результате действий правоохранительных органов зафиксирована гибель не менее четырех человек, тысячи задержанных получили физические и психологические травмы и вынуждены проходить медицинское лечение, физическую и психологическую реабилитацию.

Более 1000 пострадавших граждан обратились в территориальные отделы Следственного комитета Республики Беларусь, органы прокуратуры о возбуждении уголовных дел по фактам применения к ним пыток, превышении власти и служебных полномочий в отношении сотрудников охраны правопорядка, ИВС, ЦИПов, иных мест содержания задержанных.

Реакция должностных лиц в СМИ на задержания граждан и пытки

9–12 августа 2020 года в Беларуси произошла масштабная блокировка доступа в интернет, был заблокирован доступ к ряду независимых сайтов, доступ к мессенджерам, в ночное время с 9 по 12 августа отключался мобильный интернет (причем, на государственном уровне утверждалось, что это результат DDoS-атак из-за пределов Беларуси). Таким образом, в указанные дни большинство интернет-пользователей Беларуси находились в информационной блокаде.

Государственные СМИ, телевизионные каналы в этот период уделяли происходящим событиям крайне мало внимания, причем информация о протестующих подавалась практически всегда негативно, их пытались представить аморальными элементами (алкоголики, наркоманы, проститутки и уголовники), цель которых — дестабилизировать ситуацию в спокойной стране. Выход протестующих на митинги, по словам государственных СМИ, проплачивается из-за рубежа. Имевшие место задержания с применением жестокого насилия представлялись как необходимая реакция правоохранительных органов на деструктивные, насильственные действия участников протестов и характеризовались как массовые беспорядки.

Уже 10 августа 2020 года глава Следственного комитета Республики Беларусь Иван Носкевич сообщил о возбуждении 21 уголовного дела по фактам массовых беспорядков и насилия в отношении милиции в ночь с 9 на 10 августа.

О необоснованном причинении телесных повреждений насилии, и пытках в отношении задержанных не сообщалось¹.

11–12 августа, когда из мест задержания стали освобождать задержанных граждан, достоянием общественности стали факты пыток, прозвучавшие из первых уст. Независимые СМИ приводили свидетельства потерпевших о пытках, жестоком, бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении не только во время задержания, но и в автозаках, местах

¹ <https://www.belta.by/incident/view/vozbuzhdeny-ugolovnyye-dela-po-faktam-massovyh-besporjadkov-i-nasilija-v-otnoshenii-militsii-noskevich-402269-2020/>

содержания (отделы милиции, Центр изоляции правонарушителей, изоляторы временного содержания). Отсутствие реакции со стороны государственных органов, официальных представителей силовых ведомств уже не могло иметь места.

13 августа ситуацию прокомментировал министр внутренних дел Юрий Караев. В частности, он сделал упор на то, что участвующие в протестах граждане применяли насилие в отношении сотрудников милиции.

Комментарии в отношении «случайных» потерпевших: *«...было, что кто-то не сумел вовремя отскочить, случайно попал, кому досталось... За это, как сейчас говорят, насилие, я, как командир, военначальник хочу взять эту ответственность, должен взять эту ответственность на себя, хочу по-человечески извиниться перед этими людьми...»²*

Важно подчеркнуть, что извинения принесены только случайно попавшим под задержание людям (и то в большинстве, по словам министра, виновны протестующие, которые специально выбирали места у магазинов и т.п., чтобы «подставить» ни в чем не повинных граждан). Министром целенаправленно преподносилось суждение, что насилие (имелось в виду физическое) применялось только в момент задержания. Все, что происходило далее, в местах задержания, никак не комментировалось.

Многочисленные факты пыток, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения, которые уже были известны обществу, (очевидно, что министр силового ведомства должен был быть о них уведомлен), не только не получили оценки, но даже не были упомянуты им. Грубейшие нарушения Конвенции против пыток, Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь сотрудниками силовых ведомств, прежде всего ОМОНа, высоким должностным лицом Ю. Караевым не комментировались.

16 августа Юрий Караев вновь дал оценку происходящим событиям. Он сделал акцент на несанкционированности выступлений граждан, жалел избитых, но более всего — своих пострадавших сотрудников. О необходимости реакции на пытки и издевательства, предусмотренной законодательством, речи не шло³.

Необходимо отметить, что после предания гласности многочисленных фактов применения насилия со стороны силовых ведомств и обращения потерпевших в Следственный комитет бесчинства ОМОНа с 14 августа несколько уменьшились.

² https://www.youtube.com/watch?time_continue=333&v=UKg-SrGvDes&feature=emb_title

³ https://news.tut.by/economics/696888.html#ua:main_news~2

Ю. Караев отмечал, что через несколько дней митингующие многочисленные девушки мирно стоят и задерживать их нет необходимости. Однако события последующих дней показали, что сотрудники внутренних дел вновь стали задерживать и мужчин, и девушек, стоящих с цветами, в праздничной одежде, причем делалось это зачастую весьма жестко, иногда с избиениями.

15 сентября стало известно об обращении министра МВД Ю. Караева в Парламент. В обращении предлагалось внести изменения в ПИКоАП Республики Беларусь, в частности — не разглашать сведения о личности выступающих в качестве свидетелей сотрудников милиции, освобождать их от явки в суд, делать закрытыми судебные заседания, запрещать выдавать сведения о сотрудниках милиции. В протоколе процессуального действия предлагалось указывать вымышленные персональные данные таких сотрудников.⁴

Уже 25 сентября 2020 года при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении адвоката Людмилы Казак в суде Октябрьского района г. Минска оба свидетеля со стороны обвинения были названы вымышленными фамилиями и именами. На просьбу защитников удостоверить в личности свидетелей Иванова Ивана Ивановича и Александрова Александра Александровича судья ответил, что судом их личности установлены, а их личные данные изменены, поскольку в их адрес «постоянно поступают угрозы».⁵

Наиболее ярко проявился цинизм другого высокого должностного лица — Александра Барсукова, заместителя министра МВД Республики Беларусь. Он приезжал в Центр изоляции правонарушителей в ночь на 14 августа. Покидая Центр изоляции правонарушителей в Минске на ул. Окрестина 36 (далее ЦИП), он уверял стоящих около него родных и близких задержанных, что в камерах никого не бьют и не пытаются.⁶

Спустя месяц со дня выборов, 9 сентября 2020 года Александр Лукашенко дал интервью российским журналистам.⁷ Касаясь действий ОМОНа и соблюдения законности, он констатировал (слова приводятся близко к тексту):

«Я не могу осудить этих ребят, которые защитили не только страну, но и меня. ...на улицах работает ОМОН и внутренние войска. Это их задача —

⁴ <https://www.intex-press.by/2020/09/16/karaev-poprosil-zashhitit-silovikov-vystupayushhih-svidetelyami-v-sudah/>

⁵ <https://news.tut.by/economics/701822.html>

⁶ <https://www.kp.by/daily/217169.5/4269983/>

⁷ <https://news.tutby.news/society/699864.html>

стабилизация обстановки. Они нарушили закон? Нет! Единственное, что мне не нравилось в этом, что лежачего бьют. И когда я увидел кадр, где он [протестующий] где-то что-то натворил, конечно, он бежал от этого столкновения, и он получил. Я в открытую по-мужски сказал, что я это не приветствую».

Нахождение ОМОНовцев в ЦИП Лукашенко отрицал, хотя никто другой из официальных лиц на это не решился, ибо их присутствие в местах содержания задержанных было очевидным и подтверждается многочисленными свидетельствами потерпевших.

Происходившее там насилие было представлено как противостояние задержанных «урок» и «ментов»:

«Самое большое противоречие «зэков» и «ментов» — они ненавидят друг друга. И на Окрестина попало очень много, кого я называю «урки», по 12 раз судимые и прочее. И вот когда они пьяные и обкуренные, а их там было 60 %, они ринулись на этих ребят [охранников на Окрестина], и конечно, они им ответили. Ну и естественно, кто-то там кого-то защищал, им перепало. Но не омовцы, омовцев на Окрестина не было»...

В данном интервью четко прослеживается мысль о том, что ОМОН действовал правильно, его кровавая роль в местах содержания задержанных отрицалась, а получение «синяков» объяснялось виновными действиями задержанных «урок». Налицо прямое передергивание фактов, преуменьшение степени и тяжести причиненных телесных повреждений лицам, которые находились в ЦИП. Насилие замалчивалось, превращалось в фарс. Что касается жестокого обращения, пыток, унижения человеческого достоинства, то о них вообще речи не велось. По сути, сотрудники милиции уже были амнистированы за то, что якобы спасли страну, президента, и «эту страницу» их злодеяний можно перевернуть. Туманное обещание Лукашенко вернуться к ней, когда страсти улягутся, а не о немедленном начале проверки и возбуждении уголовных дел, как того требует законодательство, вполне может забыться.

Ранее, 18 августа, на совещании Совета безопасности А. Лукашенко высказывался более безапелляционно: *«Просто еще раз хочу предупредить: остыньте. Потом, второго раунда рыданий и показывания синяков в СМИ — не будет»*, — подчеркивал он.⁸

Такое отношение высших лиц государства к содеянному силовиками дает основания предполагать, что объективного расследования пыток не будет.

⁸ <https://news.tut.by/economics/697175.html>

Генеральный прокурор (ныне бывший) Александр Конюк 15 августа в эфире «Беларусь-1» рассказал, что все массовые мероприятия должны согласовываться с местными органами власти. Публично он не обсуждал насилие со стороны органов милиции и не комментировал тяжелейший правовой кризис, который сложился в стране.⁹

13 сентября государственный телеканал СТБ выпустил сюжет про Центр изоляции правонарушителей на Окрестина. Начальник ЦИП ГУВД Мингорисполкома Евгений Шапетько, заявил: *«С учетом того, что тысячи были доставлены в наше учреждение, ни одной смерти».*

В этом же сюжете представитель СТБ задал вопрос заместителю начальника ИВС ГУВД Мингорисполкома Глебу Дрилю, о том, были ли в учреждении пытки, издевательства, избиения. Замначальника ИВС заявил, что *«Здесь пыток, издевательства никаких не было. Была проблема с перенаполнением, конечно. Не рассчитано здание на столько людей. Но с учетом этого количества содержали задержанных».*

Представитель СТБ также пообщался с милиционером, «который дежурил здесь на этаже в тот период, когда сюда поступало большое количество заключенных, 9–10-го числа». Данный милиционер не показывая своего лица и не называя фамилии заявил *«Здесь никого не били. Здесь приводили людей, сажали в камеру, и все».* На вопрос корреспондента имели ли место грубое обращение и издевательства, анонимный милиционер ответил: *«Место этого ничего не имело, потому что людей привозили очень много, надо было прийти, посадить людей и идти принимать сразу следующих. Потому что просто физически тут ни на что не хватало времени.»*¹⁰

9 сентября пост Генерального прокурора занял Андрей Швед (председатель Государственного комитета судебных экспертиз), представляя которого в Генпрокуратуре президент публично заявил о том, что иногда законы могут нарушаться.¹¹

24 сентября Андрей Швед заявил, что прокуратура выработает тактику и стратегию действий по реализации поручений президента и обеспечит правопорядок: *«Все виновные будут наказаны рано или поздно. Ни один блогер, ни одно лицо, которое совершило преступление не только на не санкционированных мероприятиях, но и в интернете, не уйдет от ответс-*

⁹ <https://news.tut.by/society/696844.html>

¹⁰ <https://news.tut.by/society/700316.html>

¹¹ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vlast-ne-dlja-togo-daetsja-chtoby-ee-vzjal-brosil-i-otdal-406208-2020/>

твенности. *Сегодня ведется очень активная работа по выявлению таких лиц и привлечению их к ответственности», — заявил Швед.*¹²

Вновь настораживает односторонность подхода прокуратуры к обеспечению правопорядка, когда о выявлении преступных действий силовиков в отношении задержанных мирных граждан речи не идет.

Показательными являются высказывания Александра Лапшина, заместителя Генерального прокурора 17 сентября на встрече со студентами юридического факультета Белгосуниверситета. Давая ответ на вопрос, неужели Генпрокуратура начиная с 9 августа не увидела ни одного нарушения со стороны органов милиции, (ведь до сих пор нет информации ни об одном уголовном деле), А. Лапшин разъяснил: в соответствии со статьей 174 Уголовно-процессуального кодекса принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции Следственного комитета. Тот сейчас проводит тщательную проверку заявлений, но очень много приходится проделывать работы, поэтому еще нет решений.¹³

Специалист столь высокого ранга не может не знать, что в соответствии с ч. 3 ст. 4, ч. 2 ст. 174, ч. 4 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь прокурор наделен полномочиями проводить проверку по заявлениям или сообщениям о преступлениях, возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя.

При таких обстоятельствах вряд ли можно поверить заявлениям А. Лапшина по поводу активного внимания прокуратуры к проверкам: (*«Но мы ни в коем случае не умываем руки»*). Скорее наоборот: прокуратура не считает нужным проводить проверки, возбуждать уголовные дела в отношении силовиков, применявших пытки и непропорциональное насилие, а также лиц, отдававших приказы о применении пыток и такого насилия или лиц, с молчаливого согласия которых такое происходило.

¹² <https://www.belta.by/society/view/shved-ni-odin-organizator-i-uchastnik-nesanktsionirovannyh-aktsij-ne-ujdet-ot-otvetstvennosti-408042-2020/>

¹³ <https://news.tut.by/society/701026.html>

2 октября 2020 года состоялась встреча руководства МВД и представителей других государственных органов с постоянным координатором ООН в Беларуси Иоанной Казана-Вишневецкий.

«Та негативная оценка, которая дается международным сообществом ситуации в Беларуси, основана на недостоверной информации. К сожалению, не называются конкретные факты насилия, конкретные факты пыток, изнасилований и так далее. Все как-то общо», — отметил заместитель министра внутренних дел Геннадий Казакевич. Как рассказал Геннадий Казакевич, представителю ООН была предоставлена информация, опровергающая фейковые новости о пытках и изнасилованиях со стороны правоохранителей. *«Сначала у нас были изнасилования женщин — они не подтвердились. Потом были изнасилования мужчин — они тоже не подтвердились. Мы пошагово, исследуя обстоятельства каждого подобного заявления, приходим к пониманию того, что этого не было»,* — подчеркнул первый замминистра.¹⁴

Таким образом, ни лицо, занимающее в настоящее время пост президента, ни Генеральная прокуратура, ни Министерство внутренних дел не сделали ни одного публичного и недвусмысленного заявления об осуждении применения всех форм пыток, равно как и не сделали ясного предупреждение о том, что любой человек, участвующий в подобных действиях, понесет за это личную уголовную ответственность.

¹⁴ <https://www.belta.by/society/view/mvd-otsenka-mezhdunarodnogo-soobschestva-situatsii-v-belarusi-osnovana-na-nedostovernoj-informatsii-409281-2020/>

Реакция международных организаций на события в Беларуси

Уже 10 августа Председательство ОБСЕ (Албания) выразило озабоченность по поводу событий в Беларуси после президентских выборов, состоявшихся 9 августа, призвало к полному соблюдению обязательств ОБСЕ, включая право на мирные собрания, и проявлению сдержанности в это критическое время.¹⁵

В тот же день, 10 августа Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) заявило о свидетельствах чрезмерного применения силы милицией по всей Беларуси, что привело к большому количеству задержанных и потерпевших, в том числе независимых наблюдателей за выборами и журналистов. БДИПЧ призвало к незамедлительному и эффективному расследованию любых проявлений жестокости со стороны милиции, а также к освобождению всех задержанных за их участие в протестах.¹⁶

10 августа председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Рик Демс с глубоким сожалением отметил, что прошедшие выборы были далеко не свободными и справедливыми. Кандидаты не имели возможности свободно выдвигать свои кандидатуры и вести предвыборную кампанию; наблюдались серьёзные ограничения свободы собраний и свободы выражения мнений, включая массовые задержания мирных протестующих, активистов и журналистов; была поставлена под сомнение честность процедуры досрочного голосования. Он настоятельно призывал власти проявлять максимальную сдержанность и обеспечивать беспрепятственное осуществление основополагающих прав и свобод человека в соответствии с международными обязательствами и обязанностями Беларуси.¹⁷

¹⁵ <https://www.osce.org/chairmanship/459649>

¹⁶ <https://www.osce.org/odihr/belarus/459664>

¹⁷ https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2020/-/asset_publisher/JgmLwXY88pXi/content/presidential-election-in-belarus-statement-by-pace-president?_101_INSTANCE_JgmLwXY88pXi_viewMode=view/

12 августа Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет осудила насильственные меры властей Беларуси в ответ на акции мирных протестов, которые прошли по всей стране после президентских выборов, и призвала к тому, чтобы власти прислушались к недовольству народа. Верховный комиссар призвала к незамедлительному освобождению всех тех, кто был незаконно помещён под стражу, и к своевременному тщательному независимому и беспристрастному расследованию всех заявлений о нарушениях прав человека.¹⁸

13 августа свыше десяти белорусских правозащитных организаций направили совместное обращение в адрес Верховного комиссара Объединенных Наций по правам человека, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. В этом сообщении давалась информация о текущей ситуации с правами человека в Беларуси и содержалась просьба о принятии срочных мер для оказания содействия в ее улучшении, обращении к правительству Беларуси с требованием принять неотложные меры по выполнению своих международных обязательств в области прав человека и прекращения насилия против мирных демонстрантов.¹⁹

13 августа эксперты ООН по правам человека (Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси; Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников; Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях) резко раскритиковали Беларусь за насилие со стороны милиции в отношении мирных демонстрантов и журналистов, а также крупномасштабные задержания после неоднозначных президентских выборов и призвали международное сообщество оказать

¹⁸ <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26162&LangID=R>

¹⁹ <https://belhelcom.org/ru/news/pravozashchitniki-obratilis-k-verhovnomu-komissaru-oon-po-pravam-cheloveka-i-tematicheskim>

давление на Беларусь, чтобы прекратить нападения на своих собственных граждан.²⁰

13 августа председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ Георгий Церетели выразил обеспокоенность сообщениями о применении чрезмерной силы после президентских выборов, включая использование резиновых пуль, водометов, светошумовых гранат и массовые аресты и призвал Беларусь прекратить репрессивную политику и полностью соблюдать международные стандарты прав человека.²¹

17 августа правительству Беларуси поступило официальное предложение о визите Действующего председателя ОБСЕ, премьер-министра, министра Европы и иностранных дел Албании Эди Рамы и нового Действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Швеции Анн Линде — на встречу с правительством и представителями оппозиции.²²

19 августа Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) призвало к немедленному освобождению всех незаконно задержанных и быстрое и беспристрастное расследование предполагаемых нарушений прав человека. БДИПЧ серьезно встревожено произвольными арестами и утверждениями о пытках и других формах жестокого обращения со стороны белорусских властей, когда задержанные содержатся без связи с внешним миром и лишены доступа к медицинской помощи и юридическим консультациям. БДИПЧ особенно обеспокоено сообщениями о случаях сексуального и гендерного насилия, включая угрозы изнасилования, и подчеркивает абсолютный запрет пыток и других видов жестокого обращения. БДИПЧ призывает власти немедленно прекратить любую практику, равносильную пыткам, привлечь всех виновных к ответственности и предоставить жертвам соответствующую компенсацию.²³

25 августа 2020 года правозащитный центр «Весна», РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет», Всемирная организация против пыток и Международная федерация прав человека обратились к специальному докладчику ООН по пыткам с призывом вмешаться в ситуацию с пытками мирных демонстрантов, задержанных на акциях против фальсификации итогов президентских выборов.²⁴

²⁰ <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26164&LangID=R>

²¹ <https://www.osce.org/parliamentary-assembly/459997>

²² <https://www.osce.org/chairmanship/460384>

²³ <https://www.osce.org/odihhr/460693>

²⁴ https://belapan.by/archive/2020/08/25/ru_1056683/

26 августа в своем совместном заявлении три лидера Совета Европы — заместитель министра иностранных дел Греции и председатель Комитета министров Совета Европы Милтиадис Варвициотис, председатель Парламентской ассамблеи Рик Демс и Генеральный секретарь Мария Пейчинович Бурич — призвали власти Беларуси и все заинтересованные стороны *«незамедлительно начать широкий и инклюзивный национальный диалог, в полной мере вовлекая представителей гражданского общества, с тем, чтобы обеспечить мирное урегулирование нынешнего кризиса и создать возможности для проведения необходимых реформ в интересах всех граждан Беларуси»*. Лидеры Совета Европы призвали *«немедленно освободить всех задержанных участников протестов, прекратить любые акты жестокого обращения и провести в срочном порядке открытое расследование жестоких действий со стороны сотрудников правоохранительных органов»*.²⁵

28 августа действующий председатель ОБСЕ, премьер-министр и министр Европы и иностранных дел Албании Эди Рама предложил, чтобы ОБСЕ стала координатором необходимого диалога, чтобы помочь Беларуси выйти из сложившейся ситуации.²⁶

1 сентября эксперты ООН по правам человека (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси; Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям; Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободного выражения; Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям) призвали Беларусь прекратить пытки над задержанными и привлечь к ответственности сотрудников милиции, которые, как сообщается, безнаказанно унижали и избивали демонстрантов в местах содержания под стражей.²⁷

3 сентября Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) выразил глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о насилии в отношении женщин в Беларуси, включая сексуальные надру-

²⁵ <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/belarus-joint-statement-by-committee-of-ministers-presidency-pace-president-and-secretary-general?inheritRedirect=true>

²⁶ <https://www.osce.org/chairmanship/461854>

²⁷ <https://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26199&LangID=R>

гательства и изнасилования, полученные экспертами ООН по правам человека.²⁸

4 сентября Правозащитный центр «Весна» и РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» в интересах 47 потерпевших на мирных акциях протеста направили в Комитет против пыток ООН обращение о проведении расследования по факту систематического применения пыток на территории Республики Беларусь.²⁹

4 сентября Эстония инициировала слушания в Совете Безопасности ООН по ситуации в Беларуси совместно с постоянными членами США и Великобританией, а также Канадой, Данией, Исландией, Латвией, Литвой, Польшей, Румынией и Украиной. Заседание прошло под председательством министра иностранных дел Эстонии Урмаса Рейнсалу.³⁰

8 сентября Генеральный секретарь Совета Европы Мария Пейчинович Бурч от имени Совета Европы призвала руководство Беларуси положить конец репрессивным действиям.³¹

9 сентября Комитет Парламентской ассамблеи Совета Европы по юридическим вопросам и правам человека принял заявление о ситуации с правами человека в Беларуси и предложил учредить международный следственный орган для сбора информации и доказательств о правонарушениях в Беларуси.³²

14 сентября Совет по правам человека ООН постановил 25 голосами против 2 и 20 воздержавшихся одобрить просьбу, сделанную Германией от имени государств-членов Европейского Союза, которые были членами Совета по правам человека, о том, чтобы провести срочную дискуссию о «ситуации с правами человека в Беларуси».³³

17 сентября семнадцать государств-участников ОБСЕ (Бельгия, Канада, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Исландия,

²⁸ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26206&LangID=E>

²⁹ https://belapan.by/archive/2020/09/04/ru_1058309/

³⁰ <https://news.tut.by/economics/699346.html>

³¹ <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/secretary-general-gravely-concerned-by-human-rights-violations-in-belarus>

³² <https://pace.coe.int/en/news/7992/statement-on-the-human-rights-situation-in-belarus>

³³ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26260&LangID=E>

Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Великобритания и США) задействовали Московский механизм ОБСЕ для расследования предполагаемых нарушений прав человека в Беларуси.³⁴

18 сентября Совет по правам человека провел срочное обсуждение ситуации с правами человека в Беларуси. После обсуждения была принята резолюция о ситуации с правами человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них. Резолюция, принятая 23 голосами против 2 и 22 воздержавшихся, содержит призыв к властям Беларуси создать условия для проведения независимых, транспарентных и беспристрастных расследований всех нарушений прав человека, предположительно совершенных в контексте выборов, включая утверждения о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении задержанных и участников протестов, а также насильственных исчезновений, и гарантировать предоставление жертвам доступа к правосудию и возмещению ущерба и привлечение виновных к полной ответственности.³⁵

23 сентября президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ Георгий Церетели (Грузия) и генеральный секретарь Роберто Монтелла провели онлайн-встречу с главой белорусской делегации Андреем Савиных, кандидатом в президенты Беларуси Светланой Тихановской и членами Бюро ПА ОБСЕ.³⁶

³⁴ <https://www.osce.org/odihr/464001>

³⁵ <http://undocs.org/ru/A/HRC/45/L.1>

³⁶ <https://www.osce.org/parliamentary-assembly/464589>

Международные стандарты: запрет пыток и эффективность расследования

Запрет пыток является одним из немногих абсолютных и не допускающих отступлений прав человека. Статья 2 Конвенции против пыток устанавливает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.³⁷

В деле «Прокурор против Фурунджия» 1998 года Международный трибунал по бывшей Югославии постановил, что «характер запрета пыток *jus cogens* формулирует мнение о том, что этот запрет стал одним из самых фундаментальных стандартов международного сообщества. Кроме того, этот запрет предназначен для создания сдерживающего эффекта, поскольку он сигнализирует всем членам международного сообщества и лицам, над которыми они обладают полномочиями, что запрещение пыток является абсолютной ценностью, от которой никто не должен отклоняться».³⁸

В решении по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)» 2012 года Международный суд ООН указал, что запрет пыток является частью обычного международного права и императивной нормой (*jus cogens*), основан на широко распространенной международной практике и на *opinio juris* государств.³⁹

Таким образом, можно констатировать, что запрет пыток относится к разряду императивных норм общего международного права, нарушение которых рассматривается как недопустимое, поскольку может причинить ущерб правам и интересам всех государств.

³⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

³⁸ <https://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/>

³⁹ <https://www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-EN.pdf>

Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» 1973 года в статье 2 устанавливает следующие общие обязательства государства:

- обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в МПГПП;
- обязательство принять необходимые меры для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в МПГПП;
- обязательство обеспечить эффективное средство правовой защиты.⁴⁰

Конкретизируя положения статьи 7 МПГПП, запрещающей пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, комитет по правам человека (КПЧ) в Замечании общего порядка № 20 1992 года отмечал, что государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве.⁴¹

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР 1987 года, устанавливает следующие обязательства государства:

- предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией;
- обеспечить, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с национальным уголовным законодательством;
- установить соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера;

⁴⁰ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴¹ http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=ru

- установить юрисдикцию в отношении преступлений пыток;
- заключать под стражу или принимать другие юридические меры, обеспечивающие присутствие обвиняемого в совершении преступления пытки;
- проводить предварительное расследование фактов;
- обеспечивать проведение быстрого и беспристрастного расследования пыток и другого жестокого обращения компетентными органами.

Обязанность расследовать сообщения о пытках имеет особое значение для реализации запрета пыток. Только в результате расследования можно установить, имел ли место факт пыток, и, при наличии оснований, обеспечить привлечение виновных к ответственности и восстановление прав пострадавших.

КПЧ в Замечании общего порядка № 20 указал, что во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении обращения, запрещенного статьей 7 МПГПП. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты.⁴²

Запрет пыток налагает на государство обязанность реагировать на признаки пыток и жалобы на пытки, а также проводить эффективное расследование. В деле «Ассенов против Болгарии» 1998 года ЕСПЧ указал, что расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет в отношении пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на свою фундаментальную важность, был бы на практике неэффективен.⁴³

Практика Комитета по правам человека, Комитета против пыток и Европейского суда по правам человека сформулировала следующие стандарты эффективного расследования заявления о пытках:

1. Быстрота и своевременность расследования. Данный стандарт — одно из важнейших условий эффективности расследования, поскольку его реализация способствует обнаружению и закреплению дока-

⁴² http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=ru

⁴³ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58261>

зательств, а также установлению виновных. В первую очередь стандарт быстроты и своевременности расследования подразумевает скорость реагирования государства на сообщения о пытках: при получении жалобы или иной информации о пытках компетентные органы должны начать расследование как можно быстрее, без каких-либо задержек. ЕСПЧ в Постановлении по делу «Бати и другие против Турции» 2004 года указал, что «какой бы метод расследования не был бы избран, власти должны начать действовать сразу же после того, как жалоба была подана».⁴⁴ Принцип быстроты также требует проведения необходимых следственных действий без необоснованных задержек, и чтобы общая продолжительность расследования не была чрезмерной.

2. Тщательность расследования. Данный стандарт требует, чтобы способы расследования сообщения о пытках, приводили к выполнению основных задач расследования. Государственные органы, отвечающие за проведение расследования, обязаны принять меры для обнаружения и фиксации всех доказательств, имеющих значение для установления обстоятельств дела. Прекращение расследования до выполнения всех необходимых шагов по сбору доказательств будет рассматриваться как нарушение принципа тщательности расследования. Такая позиция изложена в постановлении ЕСПЧ по делу «Бойченко против Молдовы» 2006 года: «Расследование существенных жалоб на ненадлежащее обращение должно быть тщательным. Это означает, что власти обязаны всегда предпринимать серьезную попытку установить, что произошло, и не опираться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы прекратить расследование или вынести решение по делу. Они должны предпринимать все доступные шаги для закрепления доказательств, имеющих отношение к случившемуся, включая, в частности, показания очевидцев и медицинские документы».⁴⁵

3. Независимость расследования. Данный стандарт требует, чтобы орган или лицо, проводящее расследование, было независимым с формальной и практической точки зрения. Во-первых, должна быть обеспечена независимость следователей от лиц, предположительно виновных в применении пыток. Во-вторых, должна быть обеспечена независимость от органов и структур, которым подчиняются предполагаемые виновники пыток. Этот стандарт, в частности, зафиксирован в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

⁴⁴ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61805>

⁴⁵ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76295>

наказания: «следователи должны быть компетентными и беспристрастными, они независимы от подозреваемых нарушителей и от органов, которым последние подчиняются».⁴⁶ Расследование сообщения о пытках не будет считаться независимым, если проведение расследования поручается лицам, предположительно виновным в пытках, или тем, кто связан с виновными служебной иерархией. Стандарт независимости также требует, чтобы выводы расследования не строились только на показаниях и объяснениях подозреваемых. Так, ЕСПЧ в постановлении по делу «Афанасьев против Украины» 2005 года отметил, что «в ответ на жалобу заявителя власти провели поверхностное расследование, допросив лишь предполагаемых виновников. Они приняли отрицание [вины] со стороны сотрудников полиции за истину и отказались возбуждать уголовное дело против них, несмотря на утверждения заявителя и бесспорного [наличия у него] телесных повреждений»⁴⁷.

4. Доступ жертвы к расследованию. В Сообщениях Комитета против пыток по делам «Харизи Джемал и др. против Югославии» 2000 года,⁴⁸ «Драган Дмитриевич против Сербии и Черногории» 2002 года⁴⁹ невыполнение требования об информировании предполагаемых пострадавших рассматривается как нарушение стандартов эффективного расследования. Стандарт доступа жертвы к расследованию также включает возможность пострадавших представлять доказательства или ходатайствовать о проведении тех или иных следственных действий. Так, в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указано, что предполагаемым жертвам пыток и их законным представителям предоставляется информация и доступ к любым слушаниям, а также вся информация, относящаяся к расследованию, им также дано право представления других доказательств.⁵⁰

5. Публичность расследования. Необходимость публичного контроля за расследованием нашла отражение в практике ЕСПЧ, например, в постановлении по делу «Менешева против России» 2006 года: «Минимальные стандарты эффективности, установленные в прецедентном праве ЕСПЧ также включают в себя требования, что расследование должно быть незави-

⁴⁶ <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>

⁴⁷ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68711>

⁴⁸ <http://juris.ohchr.org/Search/Details/175>

⁴⁹ <http://juris.ohchr.org/Search/Details/141>

⁵⁰ <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>

симым, беспристрастным и находящимся под общественным контролем».⁵¹ С учетом особой опасности такого преступления как пытки и чрезвычайной значимости расследования таких жалоб, принцип публичности распространяется на результаты завершеного расследования, которые должны тем или иным способом доводиться до сведения общественности. Требование публичности закреплено также в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которое гласит, что методы ведения расследования должны отвечать высочайшим международным стандартам, а обнаруженные факты должны становиться достоянием общественности.⁵²

⁵¹ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72700>

⁵² <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>

Применимое национальное законодательство: составы преступлений и уголовный процесс

Как отмечалось выше, акты насилия со стороны правоохранительных органов над мирными гражданами носили массовый и повсеместный характер.

Для правильного уголовно-правового понимания и оценки совершенных представителями государства насильственных действий необходимо исходить из следующего.

Каждый незаконный единичный акт насилия, совершенный представителем власти или должностным лицом при реализации своих служебных полномочий, рассматривается национальным уголовным законом как преступление против интересов службы, предусмотренное ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) — **превышение власти или служебных полномочий**.

Указанный состав преступления применительно к исследуемой ситуации сформулирован в УК следующим образом: *умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств*.

За совершение таких деяний законом предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Однако, как уже отмечалось, отмеченные в отчете действия были действительно массовыми — по оценкам правозащитников, волонтеров и СМИ только по г. Минску на протяжении 9–13.08.2020 г. акты насилия со стороны силовиков исчислялись сотнями.

Требования мирных граждан об уходе А. Лукашенко и проведении повторных выборов Президента страны продолжают подавляться властями жесткой силой и по сей день.

При таких обстоятельствах столь масштабные проявления превышения власти в силу своей крайне высокой общественной опасности приобрели новое качество и рассматриваются уголовным законом уже не как обычное преступление против интересов службы, а как особо тяжкое преступление против безопасности человечества, предусмотренное ст. 128 УК.

Указанный состав преступления содержится в главе 17 УК «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» и сформулирован следующим образом: депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения.

Лица, признанные виновными в совершении этого преступления, могут быть подвергнуты судом наказанию в виде лишения свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или приговорены к пожизненному заключению либо к смертной казни.

Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 г. к ст. 128 УК введено примечание, которое полностью воспроизводит определение понятия «пытка», содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена в г. Нью-Йорке 10.12.1984).

Согласно данному примечанию под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильная боль, физическое или психическое страдание в целях понуждения данного лица либо третьего лица к действиям, противоречащим их воле, в том числе чтобы получить от них сведения или признания, а также в целях наказания либо в иных целях либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, с использованием своих служебных полномочий, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают вследствие применения мер процессуального или иного законного принуждения.

Следует также отметить, что в соответствии с нормами международного уголовного права и ч. 3 ст. 6 УК уголовная ответственность по ст. 128 УК наступает независимо от уголовного права, действовавшего по месту совер-

шения деяния (универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве).

Это означает, что граждане Республики Беларусь, а также иностранцы, совершившие преступления против безопасности человечества в нашей стране, могут быть привлечены к ответственности за это преступление не только в Республике Беларусь, но и в любой другой стране-участнице конвенций о борьбе с международными преступлениями.

Является весьма важным и то, что с учетом того, что преступление, предусмотренное ст. 128 УК, относится к наиболее опасным преступлениям против мира и безопасности человечества, ст. 85 УК устанавливает, что лица, виновные в совершении этого преступления, освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь подробно регламентирует порядок действий государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в связи с получением ими сообщений о совершенных преступлениях.

В Республике Беларусь к органам, наделенным правом осуществлять уголовное преследование, относятся органы прокуратуры, следственные подразделения, а также органы дознания.

Предварительное следствие в Республике Беларусь осуществляется следователями Следственного комитета и органов государственной безопасности; таким же правом в соответствии с законом наделен и прокурор.

Государственными органами и должностными лицами, уполномоченными законом осуществлять дознание, являются органы Министерства внутренних дел, командиры воинских частей и подразделений, начальники исправительных учреждений, органы пограничной службы, таможенные органы, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и некоторые другие.

Поводы и основания к возбуждению уголовных дел, а также порядок их возбуждения прописаны в главах 20 и 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК).

В соответствии со ст. ст. 166 и 167 УПК поводами к возбуждению уголовного дела являются заявления граждан, сообщения должностных лиц государственных органов и иных организаций, сообщения о преступлениях в средствах массовой информации, непосредственное обнаружение органом

уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления, а основаниями к возбуждению дела — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Заявления граждан о преступлении могут быть устными и письменными.

Сообщения должностных лиц государственных органов, а также иных организаций о преступлении должны быть сделаны в письменной форме. К ним могут прилагаться документы и иные материалы, подтверждающие достоверность сообщения о преступлении.

Должностное лицо средств массовой информации, которое распространило сообщение о преступлении, по требованию органа уголовного преследования обязано передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение.

Орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного лица, принявшего заявление или сообщение, и времени их регистрации.

Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела — не позднее десяти суток.

До возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, истребованы дополнительные документы, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

В случае невозможности принятия решения в 10-дневный срок этот срок может быть продлен, но не более чем до 3-х месяцев.

На практике продление сроков доследственных проверок осуществляется, как правило, по заявлениям о преступлениях в сфере финансово-хозяйственной деятельности.

По поступившему заявлению или сообщению о преступлении либо при непосредственном обнаружении признаков преступления орган дознания, следователь или прокурор принимают одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела;

о передаче заявления, сообщения по подследственности; о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения.

Принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, связанных со смертью человека, с насилием в отношении сотрудников органов внутренних дел; о преступлениях, совершенных должностными лицами прокуратуры, Следственного комитета, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью и прокурора.

О принятом решении сообщается заявителю и одновременно ему разъясняется право на обжалование решения.

Однако принятие того либо иного решения по поступившему сообщению о совершенном преступлении само по себе не является только правом органа уголовного преследования.

Возбуждение уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, является также и обязанностью этих органов.

Указанная необходимость вытекает непосредственно из ст. 27 УПК, которая предписывает органу уголовного преследования в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления и их наказанию.

Таким образом, согласно закону, обязанность возбудить уголовное дело по ст. 128 УК лежит на следователях Следственного комитета и органах прокуратуры.

При этом следует отметить, что при сложившихся к настоящему времени обстоятельствах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по данной статье УК не требуется много времени и усилий.

Поводами и основаниями к принятию подобного решения являются около 2000 заявлений граждан и сообщений в СМИ — жертв насилия, их объяснения органам следствия, многочисленные видеоматериалы и заключения судебно-медицинских экспертиз, которые в распоряжении Следственного комитета, несомненно, имеются.

Тем не менее ни одного уголовного дела в отношении силовиков, применивших насилие к гражданам, ни Следственным комитетом, ни прокуратурой пока не возбуждено.

Представляется, что причины нереагирования следственных органов и прокуратуры на творимый в стране произвол — массовые пытки, похищения и убийства — лежит не в правовой, а в политической плоскости.

В связи с этим важно отметить, что само по себе непринятие должностными лицами Следственного комитета и прокуратуры мер по возбуждению в отношении силовиков уголовных дел, к их аресту и расследованию совершенных ими преступлений является преступным.

В действиях указанных должностных лиц усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 425 УК (бездействие должностного лица).

Применительно к рассматриваемой ситуации состав этого преступления сформулирован следующим образом: умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, органы следствия преступным образом уклоняются от выполнения своих непосредственных обязанностей по возбуждению и расследованию уголовных дел, а органы прокуратуры, призванные обеспечить надзор за исполнением законов в ходе досудебного производства, преступным образом уклоняются от осуществления этого надзора.

Анализ эффективности расследования

15 августа юрист Правозащитного центра «Весна» Павел Сапелко обратился к прокурору города Минска с заявлением на непропорциональное применение физической силы, оружия и специальных средств, пыток и жестокого, бесчеловечного обращения сотрудниками силовых ведомств к задержанным участникам мирных акций протеста. Правозащитник просил возбудить уголовное дело по многочисленным фактам деяний, подпадающих под диспозиции ч. 3 ст. 426 УК (Превышение власти или служебных полномочий) и ч. 3 ст. 455 УК (Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти), совершенных сотрудниками милиции и военнослужащими.⁵³

22 августа из прокуратуры города Минска за подписью заместителя прокурора Д. Костюкевича был получен ответ о перенаправлении заявления в части доводов о неправомерности действий сотрудников милиции и совершении ими преступлений по статьям 426, 455 УК начальнику Управления Следственного комитета по Минску.⁵⁴

16 августа правозащитники Правозащитного центра «Весна» обратились с заявлением в Генеральную прокуратуру, в котором требовали немедленного возбуждения уголовного дела по фактам произвольных задержаний граждан, пыток и актов жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в период с 9 по 13 августа 2020 года в разных местах г. Минска и других городов Беларуси, по признакам статей 128, 426, 455 Уголовного кодекса.⁵⁵

19 августа РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет» обратился к Председателю Следственного комитета Республики Беларусь с сообщением о преступлении (в порядке ст. 170 УПК). Правозащитники обращают внимание Следственного комитета на массовые пытки, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, а также о фактах смертей во время

⁵³ <http://spring96.org/ru/news/99061>

⁵⁴ <http://spring96.org/ru/news/99197>

⁵⁵ <http://spring96.org/ru/news/99077>

мирных протестов. «Известно, как минимум, о трех погибших в результате применения специальных средств и оружия — Александр Вихор (Гомель), Александр Тарайковский (Минск), Геннадий Шутов (Брест)». Правозащитники требуют:

1. Возбудить по фактам, изложенным в сообщении, уголовное дело по признакам статьи 128 УК Республики Беларусь.
2. В соответствии со ст. 131 УПК в установленном порядке отстранить подозреваемых от должности, работы, так как есть основания полагать, что они, оставаясь в должности, будут препятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, возмещению причиненного преступлением вреда или продолжать заниматься преступной деятельностью, связанной с пребыванием в этой должности.
3. Не препятствовать адвокатам в их профессиональной деятельности, в том числе в праве публично реагировать на процессуальные нарушения и процессуальные решения в ходе проведения предварительного расследования.
4. Обеспечить максимальное информирование общественности о ходе расследования данного уголовного дела по фактам массовых пыток, жестокого обращения и насилия по политическим мотивам.⁵⁶

2 сентября Центральный аппарат Следственного комитета Республики Беларусь направил ответ за подписью начальника главного управления процессуального контроля С.П. Тишука о том, что оснований для проведения Следственным комитетом проверки непосредственно по данному обращению и принятия решений в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, не имеется, поскольку в обращении отсутствуют сведения о конкретных преступлениях и иных обстоятельствах.⁵⁷

24 августа в Гомельский городской отдел Следственного комитета было подано коллективное заявление с просьбой возбудить уголовное дело по ст. 128 УК Беларуси — «Преступления против безопасности человечества». Под заявлением подписались 843 человека. В заявлении отмечалось, что «факты избиений и применения пыток» были зафиксированы в Централь-

⁵⁶ https://belhelcom.org/sites/default/files/predsdatelyu_sk_st._128_uk.pdf

⁵⁷ https://belhelcom.org/sites/default/files/otvet_sk_02.09.2020_no_np-114-2020.pdf

ном, Железнодорожном РОВД Гомеля и других райотделах — в отношении задержанных участников мирных акций протеста против официальных результатов президентских выборов.⁵⁸

25 августа РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет» обратился к Председателям палат Национального собрания Республики Беларусь, депутатам Палаты представителей, членам Совета Республики о создании парламентской комиссии о расследовании массовых пыток.⁵⁹

26 августа Белорусский Хельсинкский комитет обратился в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь по фактам грубейших нарушений при отправлении правосудия судьями, осуществлявшими административные процедуры по делам задержанных. Со слов потерпевших, информации из социальных сетей, других источников, процессы проходили с выездом судей в места содержания (ИВС, ЦИПы, иные), в помещениях работало по несколько составов судей, по сути это был «судебный конвейер». Административно-арестованные приводились к судьям вооруженными спецсредствами сотрудниками мест принудительного содержания, многие из задержанных имели на видимых частях тела побои, ранения (на голове, лице, на руках, туловище, ногах), разорванную одежду.⁶⁰

8 сентября белорусские правозащитные организации подали заявление в Следственный комитет по г. Минску о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел, избивавших человека после акции 6 сентября. Заявление подписали «Правовая инициатива», «Звено», Human Constanta, Белорусский документационный центр, Инициатива FORB, Центр правовой трансформации и Беларускі ПЭН-цэнтр.⁶¹

10 сентября Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси в лице ряда правозащитных организаций обратился Генеральному прокурору с требованием отреагировать на похищения людей непонятными субъектами в балаклавах без форменного обмундирования и иных знаков отличия. Правозащитники отметили, что именно невозможность для задержанного и очевидцев задержания идентифицировать сотрудников органов

⁵⁸ <https://www.kp.by/daily/217172.5/4275470/>

⁵⁹ https://belhelcom.org/sites/default/files/nacionalnoe_sobranie_parlamentskaya_komissiya_po_rassledovaniyu_pytok.pdf

⁶⁰ https://belhelcom.org/sites/default/files/generalnomu_prokururu_otmena_postanovleniy_2.pdf

⁶¹ <http://www.legin.by/posts/270>

внутренних дел среди всех лиц, осуществляющих похищения, провоцирует ощущение вседозволенности и в результате — пытки.⁶²

Генеральная прокуратура проигнорировала данное заявление. Ответ был получен из Главного управления охраны правопорядка и профилактики МВД. В ответе МВД вопрос похищения людей непонятными субъектами в балаклавах так и остался без внимания. В остальном МВД сослался на случаи возникшей необходимости незамедлительного пресечения правонарушений, задержания лиц, их совершивших, а также пытающихся скрыться.⁶³

По официальным данным Следственного Комитета уже 17 августа более 600 граждан обратились с заявлениями о получении телесных повреждений при их задержании сотрудниками правоохранительных органов, и около 100 человек — о получении телесных повреждений в местах временного содержания.⁶⁴

По состоянию на 5 октября 2020 года как со стороны Следственного комитета, так и со стороны опрошенных заявителей отсутствует информация о возбуждении уголовных дел по фактам пыток.

Заявители получают лишь уведомления о продлении сроков проверки. О ходе самих проверок известно немного — Следственный комитет не информирует об этом ни заявителей, ни общественность. Заявители сообщают о том, что были опрошены следователями, направлены на судебно-медицинскую экспертизу. В некоторых случаях у заявителей изымалась одежда и брались образцы слюны.

В то же время некоторые заявители говорят об угрозах и репрессиях, связанных с подачей заявлений о возбуждении уголовных дел в отношении силовиков: угрозы в отношении детей, последующие возбуждения уголовных дел по ст. 293 УК (Массовые беспорядки), телефонные звонки с анонимных телефонных номеров с «советами» забрать заявление, предупреждениями «никуда не ходить».

26 августа Генеральная прокуратура сообщила, что подразделения Следственного комитета продолжают вести доследственные проверки по заявлениям граждан о применении физической силы и специальных средств в ходе массовых мероприятий. Каждая такая проверка взята на контроль органов прокуратуры. В целях координации и сопровождения работы по

⁶² <http://www.legin.by/posts/271>

⁶³ <http://www.legin.by/posts/277>

⁶⁴ <https://t.me/skgovby/2945>

изучению обстоятельств, изложенных в соответствующих обращениях, под эгидой Генеральной прокуратуры создана межведомственная комиссия. В ее состав вошли представители Генпрокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз. В работе комиссии также примут участие депутаты Палаты представителей Национального собрания.⁶⁵

По состоянию на 5 октября 2020 года никакой информации о деятельности данной межведомственной комиссии в публичном доступе нет, равно как и информации о персональном составе комиссии.

Вышеуказанные факты говорят о том, что в настоящее время проводимые проверки не соответствуют стандартам эффективного расследования заявления о пытках: быстроты, тщательности, независимости, доступа жертв к расследованию и публичности.

Несмотря на то, что информация об избиениях и пытках со свидетельствами потерпевших стала появляться в СМИ уже 12 августа, до настоящего времени не возбуждено ни одного уголовного дела в отношении силовиков.

Стоит отметить, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, истребованы дополнительные документы, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

То есть, во время проверки нет полномочий на производство таких следственных действий, как следственный эксперимент; обыск; выемка; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте. Такие ограничения, связанные с продлением сроков проверок, не дают возможности предпринимать все доступные шаги для закрепления доказательств, имеющих отношение к пыткам.

Несмотря на то, что одним из принципов деятельности Следственного комитета согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» 2012 года является независимость при осуществлении своих полномочий от деятельности других государственных органов, политических партий, других общественных объединений и иных организаций, в соответствии со ст. 1 вышеназванного закона Следственный комитет подчиняется Президенту Республики Беларусь.

⁶⁵ <https://t.me/prokuraturlabelarus/343>

Поскольку пытки применялись к гражданам, участвующим в акциях протеста против фальсификаций на выборах президента, состоявшихся 9 августа 2020 года, сложно говорить о какой-либо независимости.

Что касается доступа жертвы к расследованию, важно отметить, что УПК в ст. 50 предусматривает достаточно широкий ряд прав для потерпевшего. В соответствии со ст. 49 УПК потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

До тех пор, пока такое постановление не вынесено, жертва остается в статусе «заявителя», права которого не регламентированы.

Несмотря на общественный резонанс в отношении произошедших актов насилия (в том числе, многочисленные цепи солидарности и акции против насилия), государство не считает нужным проводить расследование пыток публично.

Важно отметить, что по состоянию на 5 октября 2020 года отсутствует публичная информация об отстранении от своих служебных обязанностей сотрудников, в отношении которых проводится проверка на предмет применения пыток, если действительно такая проводится, соответственно, эти сотрудники до сих пор работают в правоохранительных органах и продолжают задерживать демонстрантов.

Такая ситуация не соответствует положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором однозначно закреплено, что лица, которые могут быть причастны к пыткам или жестокому обращению, должны отстраняться от любой должности, обеспечивающей, прямо или косвенно, контроль или власть в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование.

Целенаправленное затягивание сроков проверок, отсутствие возбужденных дел по фактам пыток демонстрирует явное нежелание привлечь виновных к ответственности. В этой связи особо циничным выглядят следующие факты:

- по информации МВД от 16 сентября с 9 августа по 14 сентября ГУСБ МВД принято к производству 143 доследственных проверки по фак-

там посягательств, совершенных в отношении сотрудников ОВД и их близких — возбуждено 43 уголовных дела.⁶⁶

- 19 июня в Молодечно произошла стычка между протестующими и сотрудниками ОМОН. Уже 23 июня МВД опубликовало информацию о возбуждении уголовного дела.⁶⁷

29 сентября суд Молодечненского района вынес приговор Павлу Пескову и Владиславу Евстигнееву по ч. 2 ст. 363 Уголовного кодекса за сопротивление сотрудникам ОМОНа с применением насилия. Павел Песков осужден на три года и три месяца лишения свободы, Владислав Евстигнеев — на три года лишения свободы в колонии в условиях общего режима.⁶⁸

Уже сейчас некоторые заявления в прокуратуру о возбуждении уголовного дела на действия следователей Следственного комитета угрожающих пытками пересылают обратно в Следственный комитет, который не находит оснований для проведения проверки в соответствии с УПК.⁶⁹

3 октября в реанимации больницы скорой медицинской помощи скончался Денис Кузнецов, попавший в больницу 29 сентября из Изолятора временного содержания в Минске по ул. Окрестина 36 со множеством травм: переломы костей черепа, многочисленные гематомы, открытую черепно-мозговую травму средней степени, переломы ребер, переломы правой подвздошной кости и другие травмы. При этом сотрудники милиции сообщили, что он упал со второго яруса кровати. Множественность травм дает основание усомниться в ненасильственном причинении таковых. Также по словам врачей сам Денис сообщил, что его избили милиционеры.⁷⁰

⁶⁶ <https://t.me/pressmvd/2101>

⁶⁷ <https://t.me/pressmvd/1674>

⁶⁸ <https://news.tut.by/society/702160.html>

⁶⁹ <http://www.ligin.by/posts/280>

⁷⁰ <https://belsat.eu/ru/news/izbityj-na-okrestina-denis-k-segodnya-umer/>

Рекомендации государству

1. Высшим должностным лицам государства недвусмысленно осудить применение пыток и предупредить об уголовной ответственности за все акты пыток, включая недонесение о пытках.
2. Следственному комитету немедленно возбудить уголовное дело по ст. 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь по фактам массовых и систематических пыток и актов жестокости, происходившим в Республике Беларусь после выборов Президента 9 августа 2020 г. и признать заявителей потерпевшими.
3. До принятия решения по уголовному делу отстранить причастных лиц от исполнения обязанностей, включая Министра внутренних дел Юрия Караева, начальника ОМОН ГУВД Мингорисполкома Дмитрия Балаба и руководство ОМОН в областных центрах, начальника ЦИП ГУВД Мингорисполкома Евгения Шапетько и руководство иных мест содержания, в которых согласно заявлениям пострадавших применялись пытки.
4. Следственному комитету немедленно возбудить уголовные дела по фактам гибели Александра Тарайковского, Александра Вихора, Геннадия Шутова, Дениса Кузнецова;
5. Прекратить угрозы и репрессии, включая уголовное преследование, в отношении пострадавших от пыток граждан, которые обращаются с заявлениями о возбуждении уголовных дел в отношении силовиков.
6. Регулярно предоставлять информацию о ходе расследования СМИ и периодически проводить брифинги с приглашением негосударственных СМИ и правозащитных организаций.